

УДК 94(479.24)

В статье проанализированы позиции России, Азербайджана, Туркменистана, Казахстана и Ирана по вопросу раздела ресурсов Каспийского моря – одного из стратегически важных энергетических региона мира. В ходе пятисторонних переговоров с 2002 г. страны окончательно урегулировали все спорные вопросы, касающиеся разграничения и использования ресурсов Каспия, и договорились о совместной ответственности за экологическое состояние региона. Итоговый документ – Конвенция о правовом статусе Каспийского моря – был подписан 12 августа 2018 г.

К л ю ч е в ы е с л о в а : Каспийский саммит, Конвенция, раздел и статус Каспийского моря.

The article analyzes the positions of Russia, Azerbaijan, Turkmenistan, Kazakhstan and Iran on the issue of sharing the resources of the Caspian Sea - one of the strategically important energy regions of the world. In the course of the penta-sided negotiations since 2002, the countries finally settled all controversial issues related to the delimitation and use of Caspian resources and agreed on joint responsibility for the ecological state of the region. The final document - the Convention on the Legal Status of the Caspian Sea, was signed on August 12, 2018.

К e y w o r d s : Caspian Summit, convention, section and status of the Caspian Sea.

И. Ф. Аласов, Т. А. Федорова

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

E-mail: alasov_imam@mail.ru

E-mail: tanika_2000@mail.ru

Конвенция о правовом статусе Каспийского моря: история подписания (2002–2018)

Научная статья

I. F. Alasov, T. A. Fedorova

P. G. Demidov Yaroslavl State University

Convention on the Legal Status of the Caspian Sea: Signing History (2002–2018)

Scientific article

Каспийское море – важный стратегический и экономический регион мира, связывающий долгосрочным политическим партнерством государства, имеющие непосредственный доступ к его ресурсам. Особенное значение имеют запасы углеводородов Каспия, составляющие по разным оценкам от 12 до 22 млрд т [1]. Побережье и нефтяной шельф Каспийского моря делят пять стран: Россия, Иран, Казахстан, Азербайджан и Туркменистан. Они прошли долгий путь к урегулированию вопросов, связанных с распределением, добычей, доставкой и переработкой углеводородов Каспия.

Активная добыча нефти на шельфе Каспийского моря началась в середине XX века, территориально все скважины относились к Азербайджану, входившему в состав СССР. Соответственно правовой режим использования ресурсов Каспия был основан на российско-персидском договоре

1921 г. и советско-иранском 1940 г.: Советская Россия, затем СССР, и Иран были единственными странами, имевшими выход к Каспию. Договоры предусматривали свободу судоходства по всей акватории моря, свободу рыболовства, за исключением десятимильных национальных рыболовных зон, и запрет на плавание в его акватории судов под флагом некаспийских государств [2].

Проблема правового урегулирования статуса Каспийского моря вновь стала актуальной после распада СССР в 1991 г.: вместо одного «игрока» в регионе появилось четыре, каждый из которых имел свое представление о правильном распределении и эксплуатации нефтегазовых ресурсов Прикаспийской зоны.

Разведанные в течение советского периода запасы углеводородов были распределены между вновь возникшими государствами неравномерно:

лидировали Казахстан (8 млрд т) и Азербайджан (3,7 млрд т), Россия обладала 2,1 млрд т, а Туркменистан – 2,2 млрд т нефтегазовых ресурсов [1]. На территории Азербайджана располагались старейшие в СССР нефтяные скважины; уже к началу советского периода была построена соответствующая инфраструктура, проложены маршруты транспортировки углеводородов. Регулярная промышленная добыча нефти в Туркмении и Казахстане велась только на суше в прибрежных районах. В Туркмении она началась в 1933 г., росла до середины 1970-х гг., достигнув максимума в 1975 г, после чего начала снижаться. В Казахстане с 1960-х гг. было открыто несколько месторождений нефти и газа, проложен трубопровод для их транспортировки. Планомерное изучение российской акватории Каспийского моря было начато СССР лишь в 1972 г. и охватывало дагестанский, а с 1975 г. – калмыцкий и астраханский участки. Вплоть до 1990 г. здесь проводились только поисково-разведочные работы [3, с. 7]. Таким образом, к концу советского периода состояние разработки и освоения месторождений нефти и газа в Каспийском море на российском, азербайджанском, казахстанском, туркменском и иранском секторах оставалось по-прежнему различным. Если в азербайджанском секторе шла интенсивная добыча углеводородов, то в российском велась подготовка к промышленной разработке открытых месторождений. В казахстанском и туркменском секторах проводились в основном геологоразведочные работы, добыча нефти и газа на шельфе была незначительной.

После распада СССР страны Прикаспийского региона стали конкурентами сразу по нескольким направлениям: по добыче нефтепродуктов, их переработке, транспортировке и привлечению иностранных инвесторов. Различались подходы к привлечению компаний – разработчиков морских проектов в этих странах. Если Россия делала упор на участие отечественных крупных нефтегазовых компаний, то Азербайджан, Казахстан и Туркмения активно сотрудничали с иностранными предприятиями. Лидировал Азербайджан, которому для освоения энергетических ресурсов и транзита добываемых углеводородных ресурсов на мировые рынки нужно было намного меньше инвестиций, чем аналогичным российским проектам.

Попытки изменить статус Каспия, установленный договорами 1921 и 1940 гг., продолжались на протяжении постсоветского периода. Камнем

преткновения, не позволившим урегулировать вопрос в короткие сроки, стала проблема раздела ресурсов моря. Её важнейшую подоплеку составляло стремление прикаспийских государств, и прежде всего Азербайджана и Казахстана как обладателей наибольшими запасами углеводородов, обособить «свои» ресурсные секторы без взаимного согласования с последующим приглашением для их освоения иностранных (западных по преимуществу) компаний в ущерб интересам прикаспийских стран. Прежде чем удалось согласовать и подписать итоговую Конвенцию, учитывающую пожелания всех сторон, было проведено пять встреч на высшем уровне, вошедших в историю как Каспийские саммиты.

Первый Каспийский саммит состоялся 23–24 апреля 2002 г. в Ашхабаде. Изначально позиция России, как и трех бывших республик СССР, предполагала сохранение статуса моря за Каспием по принципу: «делим дно, вода – общая», но имелись и разногласия. Так, Азербайджан не собирался прекращать разведку нефти на спорных территориях. Иран же настаивал на определении Каспийского моря как озера и разделе и вод, и дна пополам, поскольку предыдущие договоры, касающиеся Каспийского моря, заключались между двумя странами.

Вместо СССР образовалось четыре государства, которые, по мнению иранской стороны, и должны были делить доставшуюся им в наследство половину [4]. Таким образом, на первом саммите прикаспийских государств были обобщены и высказаны пожелания сторон, которые не нашли общей поддержки. Главы «пятерки» не смогли выработать единую позицию по спорным вопросам, но выразили готовность в том же формате – Россия, Казахстан, Туркмения, Азербайджан и Иран – и дальше продолжать обсуждения проблем Каспия [5]. Первый саммит стал точкой отсчета в решении каспийской проблемы.

Второй Каспийский саммит состоялся в Тегеране 16 октября 2007 г., но и на этот раз консенсуса достичь не удалось [6, с. 86]. Самым важным итогом встречи стало подписание Декларации пяти прикаспийских государств, в которой были затронуты и проблемы Каспийского моря. В частности, утверждалось исключительное право «пятерки» на воды и ресурсы Каспия [7]. Наметились некоторые подвижки и в вопросах раздела моря: Иран выразил готовность согласиться на равно-долевой раздел, где каждое государство, вне зависимости

от длины береговой линии, получило бы по двадцать процентов акватории Каспия и его дна. Однако и эта позиция оказалась труднореализуемой: не было ясно, как делить Каспий на «равные доли» [8, с. 6].

Состоявшийся 18 ноября 2010 г. в Баку очередной третий Каспийский саммит ознаменовался заявлением Президента России Д. А. Медведева о намерении делать всё необходимое для скорейшего согласования и принятия Конвенции по правовому статусу Каспия. Она должна была охватить вопросы делимитации дна и акватории, военной деятельности на море, общие правила судоходства и рыболовства. Президент России призвал к недопущению деградации уникальной биологической системы Каспия, а также выработке нового формата сотрудничества «каспийской пятёрки», в том числе для обеспечения безопасности в регионе. По итогам встречи главы прикаспийских государств подписали Соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море [9].

Четвертый саммит состоялся 29 сентября 2014 г. в Астрахани. Президенты стран-участниц договорились об основных принципах разделения моря и заявили о скорой возможности подписания Конвенции о статусе Каспия. «Достигнут значительный прогресс, он близок к прорыву в подготовке конвенции о правовом статусе Каспия. Если работа в Астрахани завершится успехом, то будет открыта прямая дорога для подписания конвенции на следующем саммите в Казахстане», – сообщил журналистам помощник Президента России Ю. Ушаков [10].

Президент России В. В. Путин дал свою оценку прошедшего саммита, отметив, что «по итогам переговоров удалось выйти на четкие формулировки о разграничении водных пространств, дна и недр, о режиме судоходства и рыболовства. Весьма значительным является положение о том, что большая часть акватории Каспия останется в общем пользовании сторон. Благодаря всему этому, теперь исключаются недоразумения или какая-то напряженность в межгосударственных отношениях, которые раньше могли появляться из-за разного толкования режима каспийских вод» [11].

Спецпредставитель президента РФ по демаркации и делимитации границ России со странами СНГ И. Братчиков по итогам саммита подчеркнул, что позиция Москвы относительно раздела Каспийского моря остается неизменной, российская сто-

рона против какого-либо секторального деления водоема. Он отметил, что Россия изначально была заинтересована в сохранении того режима на Каспии, который существует в соответствии с российско-персидским и советско-иранским договорами, напомнив, что «с учетом той дискуссии, которая велась на протяжении многих лет, российская сторона выразила согласие на то, чтобы в море появились национальные пояса – 25 миль, включая зону под суверенитетом и рыболовную зону – об этом была достигнута договоренность на саммите в Баку». Соглашение о разделении прибрежного пространства Каспия на зоны на IV Каспийском саммите подписали главы всех пяти государств [10]. Как планировалось изначально, лидеры стран коснулись вопроса военного присутствия представителей третьих стран в водах Каспия и общей безопасности территории.

Президент Ирана Хасан Роухани высказал свою позицию, касающуюся мореплавания в акватории Каспийского моря. «Исключение мореплавания – только для плавсредств под флагом прикаспийских государств, запрет на военное присутствие иностранных. Прибрежным государствам нужно воздерживаться от односторонних решений. Мы также должны воздерживаться от гонки вооружений, от применения силы», – заявил президент Ирана [10].

Позицию Ирана поддержали все пять глав государств. Итогом стало совместное политическое заявление Ирана, России, Азербайджана, Казахстана и Туркмении о том, что «пятерка» не желает видеть на Каспии вооруженные силы других стран. В заявлении президентов также сказано о соблюдении баланса вооружения всех сторон, а военное строительство предполагалось вести «в пределах разумной достаточности с учетом интересов всех сторон, без нанесения ущерба безопасности друг друга» [10].

Важной темой, затронутой Туркменистаном и Азербайджаном в ходе четвертого Саммита, стала возможность строительства Транскаспийского газопровода, который бы позволил вывести туркменский газ на европейский рынок. Президент России, оценивая позиции прикаспийских государств в добыче нефти и газа как лидирующие, заявил о необходимости теснее «координировать свои действия на мировом рынке углеводородов, в том числе в вопросах ценообразования, обеспечения глобальной и региональной энергетической безопасности» [12]. Президент Казахстана Нурсултан

Назарбаев со своей стороны предложил лидерам прикаспийских государств создать Каспийскую зону свободной торговли и детально обсудить инициативу во время консультаций на уровне правительств «пятерки» [10].

На Саммите обсуждалась стратегия создания альтернативного железнодорожного и автомобильного коридора Север–Юг вдоль Каспийского побережья Азербайджана. Таким образом Азербайджан мог бы восстановить былую мощь своих железных дорог и в кооперации с соседними государствами – Россией, Казахстаном, Туркменистаном и Ираном – создать Каспийскую транснациональную железнодорожную компанию. Подобная транспортная структура означала бы воссоединение огромных путевых артерий мира от Персидского залива до Балтийского моря и от Каспийского моря до Китайского моря, а также позволила бы с большой выгодой связать регион с транспортным коридором «Шелковый Путь» [11].

В ходе Саммита было подписано Соглашение о сохранении и рациональном использовании водных биологических ресурсов Каспийского моря, учреждена Комиссия по сохранению и рациональному использованию водных биологических ресурсов Каспийского моря и управлению их совместными запасами. Руководители «пятерки» наделили ее широким кругом полномочий, создав эффективный пятисторонний механизм регулирования вопросов рыболовства на Каспии, включая промысел ценных видов рыб. Важнейшее значение имело подписание Соглашения о сотрудничестве в сфере предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций в Каспийском море: оно санкционировало тесное взаимодействие между соответствующими компетентными ведомствами на основе достигнутых договоренностей, с учетом накопленного международного опыта, включая создание эффективного механизма реагирования на чрезвычайные ситуации в море. Подписанное на Саммите Соглашение о сотрудничестве в области гидрометеорологии Каспийского моря было направлено на создание и развитие комплексной региональной системы получения и обмена информацией о состоянии Каспийского моря в интересах обеспечения безопасности жизнедеятельности и устойчивого развития экономической деятельности на море [11].

Четвертый Каспийский саммит в прессе назвали «прорывным». Главным его итогом стало согласование ключевых вопросов, связанных с урегу-

лированием правового статуса Каспийского моря. Однако фактически и формально дискуссия была завершена только летом 2018 г.

Пятый Каспийский Саммит состоялся 12 августа 2018 г. в казахстанском городе Актау, где президенты прикаспийских стран – Азербайджана, Ирана, Казахстана, России и Туркменистана – подписали Конвенцию о правовом статусе Каспийского моря. Основным спорным вопросом, который был разрешен на этом Саммите, стало определение Каспийского моря. Так, в договорах 1921 и 1940 гг. оно было обозначено как закрытое (внутриконтинентальное) море, а каждое прикаспийское государство (тогда их было два) имело суверенные права на 10-мильную зону и равные права на оставшуюся часть моря. После распада СССР водоем вполне могли бы считать озером и разделить и дно, и водную часть секторально, пропорционально длине береговых линий прибрежных государств (теперь уже пяти). Такое деление было крайне невыгодно России и Туркменистану, к тому же, благодаря крупным капиталовложениям западных инвесторов в нефтедобычу Казахстана и Азербайджана, грозило потерей суверенитета «пятерки» над ресурсами Каспия.

Согласно новой Конвенции Каспийское море обозначалось как «окруженный сухопутными территориями Сторон водоем, берега которого нанесены на морские навигационные карты», масштаб которых был согласован «пятеркой». За каждой страной закреплены свои территориальные воды (зоны шириной 15 миль) и рыболовные зоны (еще 10 миль) [13]. Оставшаяся часть акватории, согласно Конвенции, именовалась общим водным пространством и подлежала совместному использованию на основе выработанных общих принципов. Важной особенностью документа является именно такое определение Каспия: одновременно и море, и озеро. Благодаря настоящей формулировке к нему не будут применяться положения Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, предоставляющие возможность беспрепятственного судоходства через территориальные воды любым заинтересованным государствам, даже не владеющим береговой линией [14]. Согласно Конвенции о правовом статусе Каспийского моря, его дно будет разграничиваться на зоны, как это делается соседями по морям, а суверенитет в отношении водной толщи будет установлен на основании принципа, что это озеро. Основные положения Конвенции четко

обозначают суверенитет «пятерки» над Каспийским морем и его ресурсами [13].

Основная площадь водной поверхности Каспийского моря остается в общем пользовании сторон. Там не будет других военных судов, кроме тех, которые представляют страны, подписавшие Конвенцию. Права и обязанности по поддержанию безопасности на море и управлению его ресурсами делят между собой пять прикаспийских государств. Дно и недра разграничиваются соседними государствами на участки по договоренности между ними на основе международного права. Судоходство, рыболовство, научные исследования и прокладка магистральных трубопроводов должны осуществляться по согласованным сторонами правилам. Экологический фактор должен учитываться при реализации масштабных морских проектов. Все стороны несут ответственность за ущерб, нанесенный экологической системе Каспийского моря [15].

Помимо распределения долей каждой страны в нефтегазовых месторождениях Прикаспийского бассейна, Конвенция предполагает строительство трубопроводов. Правила их прокладки предусматривают согласие только соседних стран, а не всех стран Каспийского моря. Туркмения после подписания соглашения заявила, что готова проложить по дну Каспия трубопроводы, которые позволят ей экспортировать свой газ через Азербайджан в Европу. Соглашения России, которая ранее настаивала на том, что проект может быть реализован только с позволения всех пяти каспийских государств, теперь больше не требуется. Газопровод планируют в дальнейшем подключить к Транскаспийской газовой магистрали, по которой природный газ будет идти через территорию Азербайджана, Грузии и Турции к Греции.

Оценивая результаты пятого Каспийского Саммита, Президент Туркменистана отметил, что по его итогам Каспий «превращается в один из ключевых центров геополитических и геоэкономических процессов» [16]. Президент Казахстана Н. Назарбаев подчеркнул, что Актауский Саммит вновь продемонстрировал способность прикаспийских стран совместно решать масштабные задачи, а Конвенцию о правовом статусе Каспия назвал Конституцией Каспийского моря [17]. Президент Азербайджана И. Алиев назвал Конвенцию историческим событием, добавив, что Баку построил хорошие отношения с прикаспийскими странами, основанные на учете взаимных интересов [18]. Иранский

Президент Х. Роухани отметил важность заключения Конвенции. По его словам, подписание этого документа стало свидетельством высокого уровня развития отношений между прикаспийскими странами [19]. Президент России В. Путин сказал, что подписание Конвенции открывает новый этап в отношениях между каспийскими государствами, позволяя вместе обеспечить процветание и динамичное развитие региона [11].

Пять прикаспийских государств долго шли к подписанию документа, регулирующего правовой статус Каспийского моря. Спорным вопросом было разграничение площади акватории стран и распределение углеводородных ресурсов между ними. Переговоры продолжались с 2002 г. и завершились подписанием в 2018 г. итогового документа – Конвенции о правовом статусе Каспийского моря.

Первоначально предложенный Ираном секторальный раздел не устраивал большинство прикаспийских государств, и поиск компромиссного варианта продолжился вплоть до последней встречи в Актау. Согласно итоговому тексту Конвенции, подписанной 12 августа 2018 г. главами России, Азербайджана, Казахстана, Туркменистана и Ирана, каждая страна имеет права на 25-мильную зону вдоль своего побережья, остальная часть акватории находится в совместном пользовании «пятерки». Россия, Азербайджан, Туркменистан, Казахстан и Иран не только окончательно урегулировали все спорные вопросы, касающиеся разграничения и использования ресурсов Каспия, но и договорились о совместной ответственности за экологическое состояние региона. Важным итогом переговоров, обозначившимся еще на предпоследнем саммите в Астрахани, стали договоренности, касающиеся военной безопасности Каспия – в море смогут находиться только те суда, которые ходят под флагами прикаспийских стран. Соглашения достигнуты также в сфере транспорта ресурсов, гидрометеорологии, взаимопомощи во время чрезвычайных ситуаций и научных исследованиях Каспия.

Все страны, поочередно принимавшие саммиты на своей территории, проявили последовательность и добрую волю и стремились сообща добиться упорядоченного и справедливого использования ресурсов региона. Особенно активной в обсуждении всех вопросов была Россия, для которой определение статуса Каспия стало делом не только экономической выгоды, но и политических принципов. Конвенция о правовом статусе Каспийского

моря стала важным шагом в укреплении позиции стран региона на международном рынке энергетических ресурсов.

Ссылки

1. Хомутко В. Современное положение добычи нефти Каспия. URL: <https://neftok.ru/strany/kaspij-neft.html> (дата обращения: 30.11.2018).
2. Пятый Каспийский саммит. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58296> (дата обращения: 30.11.2018).
3. Серикова У. С. Становление и развитие нефтегазового комплекса Каспийского региона: автореф. дис. ... канд. техн. наук. М., 2013. 24 с.
4. Бутырина Н. Первый Каспийский саммит. Ашхабад, 2002. URL: <http://ogni.kz/rubrika/kaspiyskiy-samit/pervyy-kaspiyskiy-sammit-ashkhabad-2002-.html> (дата обращения: 30.11.2018).
5. Романова Л. Пять президентов, шесть мнений и один скандал // Независимая газета. 2002. 25 апр.
6. Лукоянов А. Саммит в Тегеране, или визит президента России в Иран // Центральная Азия и Кавказ. 2008. № 1. С. 81–91.
7. Бутырина Н. Второй Каспийский саммит: Каспий сдвинули с мертвой точки. URL: <http://ogni.kz/rubrika/kaspiyskiy-samit/vtoroy-kaspiyskiy-sammit-kaspiy-sdvinuli-s-mertvoy-tochki.html> (дата обращения: 30.11.2018).
8. Аласов И. Ф. Статус и раздел Каспийского моря между прикаспийскими странами и его влияние на геополитику мира (2000–2002 гг.) // Наука в современном мире. 2017. № 9. С. 5–10. URL: http://naukamir.ru/wp-content/uploads/2017/11/NaukaMir_-ь_журнал-11.pdf (дата обращения: 30.11.2018).
9. Третий Каспийский саммит. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/9543> (дата обращения: 30.11.2018).
10. Каспийский саммит – 2014: почему его признали «прорывным». URL: <http://infoabad.com/politika/kaspiiskii-samit-2014-pochemu-ego-priznali-proryvnym.html> (дата обращения: 15.08.2018).
11. Заявление Владимира Путина по итогам пятого Каспийского саммита. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58297#sel=7:1:B7g,7:21:igf> (дата обращения: 30.11.2018).
12. Артемова Е. «Каспийский вопрос». Интерфакс. URL: <http://www.interfax-russia.ru/South/view.asp?id=545122> (дата обращения: 30.10.2018).
13. Конвенция о правовом статусе Каспийского моря. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5328> (дата обращения: 30.11.2018).
14. Конвенция ООН по морскому праву. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml (дата обращения: 30.11.2018).
15. Мисливская Г. Саммит «Пять берегов Моря» в Актау // Российская газета. 2018. 13 авг.
16. Мировые СМИ продолжают комментировать итоги V Каспийского саммита. URL: <https://turkmenportal.com/blog/15464/mirovye-smi-prodolzhayut-komentirovat-itogi-v-kaspiiskogo-sammita> (дата обращения: 30.11.2018).
17. Конвенция является своего рода Конституцией Каспийского моря. URL: <https://24.kz/ru/news/top-news/item/258386-konventsiiya-yavlyaetsya-svoego-roda-konstitutsiej-kaspijskogo-morya-n-nazarbaev> (дата обращения: 30.11.2018).
18. Алиев назвал Конвенцию о правовом статусе Каспия исторической. URL: <https://ria.ru/world/20180812/1526399832.html> (дата обращения: 30.11.2018).
19. Роухани: Конвенция по Каспию не устанавливает разграничительные линии на море. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5450107> (дата обращения: 30.11.2018).